

В нынешнем году исполнилось 300 лет со дня учреждения Петром I геральдической службы России (в 1722 году) и 30 лет со дня ее возрождения в Российской Федерации (в 1992 году). Почти с того же времени (с 1993 года) геральдикой профессионально занимается **Михаил Константинович Шелковенко** – Заслуженный художник России, Почетный гражданин города Рязани.

25 лет назад он стал инициатором создания геральдической комиссии Рязанской области (в ней он трудится и сегодня) и 15 лет (в 2004-2019 гг.) состоял членом Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Благодаря его трудам в 2000 г. Рязанская область стала первым субъектом Российской Федерации, который сам и все его муниципальные образования на тот период обрели свою официальную символику – гербы и флаги. Тогда же им были выполнены и первые в России художественно оформленные свидетельства о регистрации региональных и муниципальных символов. В настоящее время им создана официальная символика уже для 265 муниципальных образований Рязанской области из 294 существующих на сегодняшний день, и эта работа продолжается.

– *Михаил Константинович, полтора десятилетия Вы были членом Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, а сейчас являетесь заместителем председателя Постоянной комиссии этого Совета по вопросам региональной и муниципальной символики. Что Вы можете рассказать об особенностях этой работы?*

Особенности работы Геральдического света и принимаемые им решения – внутренняя информация самого этого федерального органа, обсуждение или комментирование которой – исключительная прерогатива его руководителя – председателя Совета, Государственного герольдмейстера Георгия Вадимовича Вилинбахова. В силу этого неписаного правила я сегодня могу говорить лишь о некоторых аспектах своей собственной работы в составе этого органа, не затрагивающего суть и порядок принимаемых им решений. Могу только сказать, что основной принцип его состоит в том, что при обсуждении того или иного вопроса могут высказываться любые точки зрения, но когда решение принято, дискуссия окончена. И в этом особенная роль принадлежит модератору заседаний Геральдического совета – Государственному герольдмейстеру. Он всегда умеет правильно суммировать мнения и поставить завершающую точку.

Сам по себе состав Совета предполагает периодическую ротацию его членов в зависимости от тех задач, которые перед ним ставятся временем и обстоятельствами. Как сегодня я могу предположить, очередная ротация, произошедшая в 2004 г., была отчасти обусловлена принятием в 2003 г. закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», благодаря чему число муниципальных образований в России возросло более чем на порядок. До этого момента Геральдическим советом среди территориальных образований регистрировались только официальные символы субъектов Федерации, и их крупных административно-территориальных образований – районов и городов регионального подчинения. С принятием закона муниципальный статус и право на свою символику обрели субъекты второго уровня – городские и сельские поселения. Поэтому вопросы истории и теории геральдики в работе Геральдического совета оказались немного «потеснены» валом практических задач по оценке, исправлению и регистрации официальных символов новых муниципальных образований. Здесь для работы Совета и потребовались не только теоретики, но и практики, зарекомендовавшие себя в организации подобной работы «на местах». А поскольку заседания Совета по его регламенту должны были поочередно происходить в Санкт-

Петербурге и в Москве (но преимущественно происходили в Эрмитаже, в бывшем зале заседаний Государственного совета Российской империи), выбор, как я полагаю, пал на представителей ближайших к Санкт-Петербургу и Москве областей – Тверской и Рязанской, а также и самой Москвы. Конечно, не без учета их достижений и положительных рекомендаций некоторых членов самого Совета. Наверно сыграли свою роль не только деловые качества привлекаемых новых членов, но и их транспортная доступность. Благодаря этому стечению обстоятельств мне посчастливилось 15 лет участвовать в регулярной работе Совета, практически во всех его заседаниях за этот период (за редкими исключениями). Чтобы сразу было понятно, вся эта работа (поездки, проживание, временные затраты) осуществляется членами Совета (кроме 2-3 штатных сотрудников) исключительно на «общественных» началах. При этом часть работ в виде «домашних заданий» по результатам очных заседаний также требовала 2-3 рабочих дня. А слово «посчастливилось» в этом контексте я могу объяснить тем, что своеобразной «платой» за все это для меня стало постоянное обучение истории, правилам и тонкостям геральдики, ее правовым и административным аспектам у ведущих российских специалистов – членов Совета. Важную роль здесь играли и регулярно организуемые Геральдическим советом Федеральные совещания и конференции. Ничем, никакими книгами или методичками такое живое общение не может быть заменено.

В составе членов того Совета, среди которых я оказался, были люди, представляющие разные области интересов в сфере официальной символики. Это и ее исторические аспекты, и символика силовых ведомств, и униформология, и муниципальная символика. Никто не может быть полным специалистом во всех этих сферах одновременно. Поэтому в процессе принятия решений все эти люди друг друга взаимодополняли. Первые пару лет я мог себе позволить на заседаниях Совета только слушать и взвешивать аргументы его опытных членов по тому или иному вопросу, и на основании этого голосовать за то или иное решение. Лишь набравшись своего опыта и пополнив багаж знаний, я смог предлагать на обсуждение и свои взгляды на проблемы, и проекты решений. Так мне довелось поучаствовать в подготовке «Методических рекомендаций по разработке муниципальной символики», а позже предложить и свой проект системы муниципальных корон, который и был принят Советом. До сих пор эта система продолжает дополняться, включив в себя такие почетные венцы как

для городов, удостоенных почетных званий «Город воинской славы» и «Город трудовой доблести».

Сами заседания по регламенту происходят с периодичностью раз в 2-3 месяца (4-5 заседаний в году). Поэтому когда на обсуждение полного состава Совета кроме нескольких основных вопросов выносилось не менее сотни официальных символов, запланированного времени на подробное обсуждение каждого, как правило, обычно не хватало. Поэтому часть материалов выдавалась экспертам на «домашнее задание» с условием представить свои мнения в течение 7-10 дней. Все мнения затем суммировались, причем при наличии обоснованных возражений по тому или иному знаку хоть у одного из экспертов, его обсуждение в общем составе Совета переносилось на следующее заседание. Это несколько удлиняло процесс принятия решений.

Как я сказал ранее, в составе Совета собраны специалисты с разными сферами основного внимания. Поэтому в какой-то период я предложил создать в Совете «муниципальную» группу из тех членов, кто тяготеет к этой тематике и может предварительно (за день до общего заседания) рассматривать исключительно проекты представляемых муниципальных символов, чтобы затем предлагать единое мнение на общее заседание. Подобная «военная» группа существовала в Совете задолго до моего в нем появления. Это предложение было принято, и работа Совета в этой части несколько упростилась. Хотя для членов группы появился еще один дополнительный рабочий день в офисе Совета. Но он всегда проходил очень организованно и плодотворно. И само такое общение всегда было в радость. Все, что было одобрено группой, обычно (за редкими исключениями) затем принималось и Советом. А те вопросы, которые не находили в группе единого решения, представлялись на общее обсуждение и решались уже там. Сейчас обе эти группы («военная» и «муниципальная») имеют статус Постоянных комиссий Геральдического совета при Президенте по соответствующим вопросам, и позволяют ему оперативно осуществлять свою деятельность в полном объеме. Даже в тех нынешних условиях, при которых после очередной ротации состава Геральдического совета в 2019 г., новый состав Совета из-за «обстоятельств непреодолимой силы» (COVID-19 и т.п.) очно еще не собирался. Большинство его прежних членов, кто по ротации выбыл из Совета, продолжают свою миссию заочно в составе этих рабочих комиссий. В том числе и я. Поэтому понятие «бывшие» к нам не вполне приложимо.

– Можно ли рассказать о каких-то особенных случаях вашей работы в Совете?

Как я уже сказал, все подробности в освещении работы Совета не являются публичным делом. Но при мне, и непосредственно на мне самом, случилось два знаковых «облома» в практике регистрации официальной символики, которыми я могу поделиться. Первый из них состоял в том, что после утверждения и регистрации герба и флага Рязанской области, мной был разработан и даже предварительно согласован в Совете проект стандарта главы администрации Рязанской области (этому была даже посвящена статья, размещенная на сайте Геральдика.ру, «Вариации на штандартную тему»). Но в момент его очного обсуждения на Совете было принято решение впредь не регистрировать подобные символы по той причине, что штандарт по российской традиции является символом военачальника или лица, обладающего воинскими полномочиями на конкретной территории. А современные гражданские губернаторы (тогда еще главы администраций) под эти параметры никак не подходили. И то, что сейчас на местах вновь началось движение в эту сторону (учреждение штандартов для губернаторов), не имеет под собой никакой законной перспективы.

Второй момент оказался связан с девизом для герба города Рязани. Принципиальная позиция о допущении в территориальных гербах девизов была принята Советом ранее, но правила их создания еще не были однозначно определены. На этом основании в Рязани был проведен конкурс на лучший девиз для городского герба. Из более чем 300 представленных комиссии вариантов был выбран слоган «Славная история – достойное будущее». И опять же в тот момент, когда герб с этим девизом поступил на регистрацию в Совет, там было принято решение утверждать в качестве девизов только документально подтвержденные фрагменты из исторических текстов, изречений или известных литературных произведений, имеющих непосредственное отношение к тому субъекту, для которого они могут служить девизом. Наш девиз в эти нормы не «вписался» и поэтому не был зарегистрирован. Хотя не возникло и запрета употреблять его неофициально. Так что вышло, что мне самому

пришлось на себе «испытать» нами же утверждаемые нормы герботворчества.

– А что можно сказать про то, как эти нормы сегодня работают на практике?

Боюсь, что здесь сегодня есть изрядное количество проблем, в том числе даже не только с соблюдением «Методических рекомендаций», утвержденных Геральдическим советом, но и с соблюдением законодательства Российской Федерации в вопросах создания и использования официальной символики.

Постоянно наблюдаю нарушение правил совместного размещения Государственного флага России и иных флагов, установленных Федеральным конституционным законом «О Государственном флаге Российской Федерации». Последний раз пару лет назад мне даже пришлось объяснять это нарушение прокурорам Военной прокуратуры на их же здании в Рязани, о чем они и не догадывались. Аведь следить за соблюдением законодательства – это их прямая обязанность. Правда, последнее время такие казусы наблюдаются реже, но все же еще встречаются.

Часто вижу (очно или в телевизионных передачах) в кабинетах руководителей разного уровня (в том числе и у прокуроров) стоящий за их спиной вместо флага России штандарт Президента Российской Федерации, который по закону вправе использовать только сам Президент и только там, где он в настоящий момент пребывает. Вероятно, люди полагают, что таким образом они демонстрируют свое уважение к главе государства (он как бы незримо пребывает с ними). Но на деле это узурпация чужой символики. Правде, чаще штандарт к тому же имеет вид кормового флага Президента, у которого те же пропорции, что и у флага России, но с изображением в центре двуглавого орла. Но и этот флаг – разновидность штандарта главы государства. Что уж тут говорить и о «подвинутости» многих начальников и органов власти на обрамлении флагов бахромой, присущей только знаменам? Не по закону, зато смотрится «богато». И переубедить их в этих правовых заблуждениях порой совершенно невозможно. О том, что это саморазоблачение их геральдического и правового невежества, они и не задумываются.

Будучи членом Геральдического совета, много раз рассматривал утвержденные на местах (без каких-либо консультаций с Советом) и присланные на регистрацию региональные или муниципальные награды, имеющие либо внешнее сходство, либо сходное наименование с государственными награ-

дами, либо использующие для знака государственную пятиугольную колодку (иногда даже с лентой в цветах государственного флага), что прямо тянет на статьи 17.10 и 17.11 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях». Но что может сделать в этих случаях Совет? Только отказать в регистрации. А где же прокурорское реагирование? Ау!

Вообще весьма плохо соблюдается и сам порядок предоставления в Геральдический совет с мест муниципальной символики, что весьма затрудняет ее регулирование и работу самого Совета. Беда в том, что обычно в офис Совета приходят (и сразу же на регистрацию) уже принятые решения об утверждении тех или иных знаков. Часто без их внятных описаний (блазонов), или с такими описаниями (уже утвержденными), которые никуда не годятся. Вместо того чтобы еще до формального утверждения прислать все проекты символов и их описаний на согласование, в процессе которого ошибки или недочеты проще исправить (в случае неудачной гербовой композиции или текста). Поэтому неизбежный порой отказ в регистрации влечет за собой не только обиды и выплеск амбиций (по типу «а вы кто такие»), но и неизбежную отмену принятых решений, которые часто уже зарегистрированы Минюстом (он также не дожидается на этот счет решений Геральдического совета). Эту правовую коллизию необходимо как-то решить. Здесь явно прослеживается и недоработка региональных геральдических комиссий или их озорчивая некомпетентность (а порой и отсутствие этих комиссий как таковых).

Также, если в федеральном законе «Об основных принципах организации самоуправления в РФ» в статье 9 имеются хотя бы какие-то ориентиры в порядке создания официальной символики муниципальных образований, то по поводу положения с регулированием региональной символики я могу только сожалеть. В России совершенно отсутствуют законодательные нормы, определяющие принципы ее создания и регулирования. Так сложилось, когда было сказано «берите столько суверенитета, сколько сможете его проглотить», а государственной геральдической службы еще не существовало. И поэтому в стране сразу образовался полный разрыв в композициях и содержании региональных символов. И теперь Геральдический совет путем многолетних увещеваний старается эту ситуацию выправить, отредактировать имеющиеся ошибки или нелепости. Предложить правильные решения. Иногда это ему даже удается, хотя бы на уровне компромисса. Но некоторые области до сих пор «щеголяют» в своих гербах никогда не жалованной

им высшей государственной наградой России в виде голубой ленты ордена св. Андрея Первозванного (восстановленного и действующего), вплетенной в золотые дубовые листья. Почти дословно воспроизводя при этом гербы губерний Российской империи, но совершенно забывая, что сегодня они представляют собой субъекты Российской Федерации – республиканского государства. Вот список этих областей: Владимирская, Калужская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Самарская. Другие сочинили какие-то свои венки вместо дубовых, которые вообще не имеют правового смысла. А уж какие только «разновидности» императорских корон некоторые из них себе на гербы нахлобучили, и не перечить. Хотя Геральдический совет в свое время и допустил употребление такой короны для гербов бывших губерний, но только в виде ее полностью золотого «муляжа» без инфул (ленточек). И касалось это только тех субъектов, кто в прошлом не имел своих титульных венцов. Так что здесь Геральдическому совету все еще предстоит годы просветительской работы. Хорошо бы к этому добавить и толику усилий других государственных органов, особенно законодательных и правоохранительных.

– Какие проблемы на ваш взгляд существуют сегодня с созданием муниципальных символов в Российской Федерации?

Это слишком пространная тема, требующая специального анализа, для которого у меня недостаточно данных. Поэтому я не готов давать оценку ситуации в целом.

Как сказал когда-то о литературе А.П. Чехов «краткость сестра таланта». К сфере геральдики, а тем более муниципальной это приложимо не в меньшей степени. Если в Российской империи относительно сюжетов территориальных гербов все решалось в Департаменте Герольдии, имевшем штат подготовленных специалистов, то сегодня выбор символики целиком отдан на откуп самим территориальным образованиям. А специалистов в этой области у нас никто никогда не готовил. За время своей работы в Совете мне довелось увидеть более десятка тысяч разных символов, присылаемых на экспертизу и регистрацию. Мы всегда бывали рады, когда к нам приходили краткие, но при этом емкие и содержательные символы. При этом никто никогда не возражал и против сложных композиций, но только в том случае, когда все ее элементы связаны единым сюжетом, а детали подчинены главной идее. И конечно, если соблюдены все геральдические правила. Но во многих случаях

до сих приходится видеть наборы банальностей, много- и пустословия, когда сочинители гербов (а флаги делаются только на их основе), желая потрафить заказчику (или по своим соображениям), наполняют герб всем, что он попросит. По этому поводу я позволю себе сегодня остановиться только на одном болезненном, на мой взгляд, аспекте современного герботворчества, который часто способствует таким результатам. Лет десять назад на эту тему я даже подготовил материал для журнала «Гербовед», но не стал его тогда публиковать, надеясь, что со временем эта тема уйдет сама. Сегодня очевидно, что в этом вопросе все остается в том же состоянии. Поэтому не вижу причин не сказать об этом сейчас. А этот сюжет – пресловутые **конкурсы** на создание символики.

И в наши дни можно порой встретить сообщения (в прессе, на геральдических сайтах) о том, что там или здесь организован очередной конкурс на создание герба, флага, гимна какого-либо города (района, области), или всего сразу вместе. Не стану затрагивать тему «гимнических» сочинений, ибо к геральдике они прямого отношения не имеют. Но полагаю возможным сделать несколько замечаний о конкурсах геральдических. Они изначально страдают одной и той же родовой болезнью, некоторые симптомы которой, казалось бы, уже вполне очевидны, но повторяются повсеместно с удручающей регулярностью. Как мне представляется, этому способствует поверхностные представления о самой природе геральдики, когда из виду упускается, что она – весьма архаичный институт (и даже не родня дизайну), в котором для выяснения истины не вполне годятся так называемые «демократические процедуры» вроде голосования по простому принципу «нравится – не нравится». Довольно часто большинство здесь оказывается гораздо дальше от истины, чем меньшинство или даже один, но сведущий человек. Тут недостаточно просто считать голоса, их надо еще и взвешивать. Но кто обладает такими весами? Складывается впечатление, что руководствуясь благими намерениями соблюсти пресловутые демократические нормы, повсеместно как под копирку, происходит изобретение одного и того же «транспортного средства». И почти каждый раз он выходит с квадратными колесами. При этом не только холостую тратятся время и средства, но в процесс вовлекается множество людей, которые в итоге не получают ничего, кроме разочарования (участников может быть много, а победитель всегда один). Не владея полнотой информации по всем регионам, но опираясь на некоторый личный опыт, позволю себе

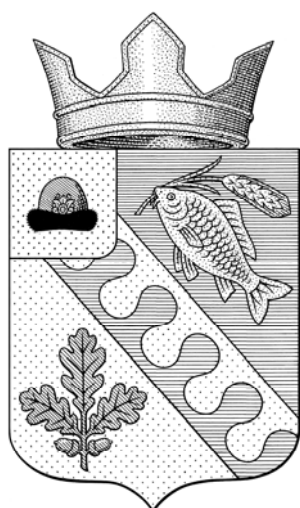
хотя бы поставить это перед читателями как вопрос.

– *Михаил Константинович, конкурсы, действительно видятся местным властям как наиболее «удачный» способ придумать герб, несмотря на все недостатки такого подхода к разработке символов. Какие, на Ваш профессиональный взгляд, наиболее типичные ошибки допускаются при проведении такого рода конкурсов?*

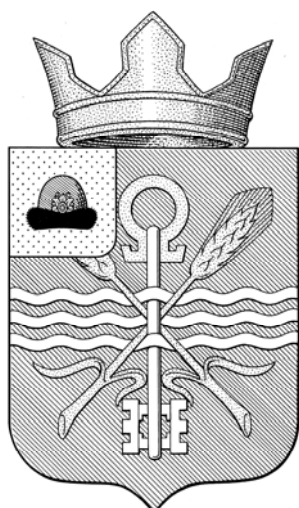
Существенной ошибкой является, на мой взгляд, то, что организаторы подобных конкурсов предполагают в их результате получить уже готовый к употреблению герб или флаг, часто в виде эталонного рисунка и, желательно, уже в электронном векторном формате (иногда некорректное требование соблюдения графического эталона включается даже в тексты нормативно-правовых актов о символике). При этом те, кто уполномочен выбирать символику, руководствуются в своем выборе сугубо эстетическими, политическими, групповыми и иными, но не геральдическими соображениями. Избранный ими вариант может быть сколь угодно хорош по своим художественным, политическим, литературным (смысловым) качествам, но одновременно может быть совершенно непригоден геральдически (так чаще всего и происходит), повторяя в сотый раз одни и те же избитые символы и образы. Все же процесс создания всякого символа это не просто вопрос его выбора из предложенного готового набора (как в магазине готовой продукции), даже по давно установленным и, казалось бы, очевидным правилам. Он требует длительного и доверительного сотворчества тех, для кого герб создается, и того, кто его создает. Это взаимный процесс, результат которого сразу неочевиден. И этого-то в конкурсах никак невозможно запрограммировать.

Другой характерной «особенностью» является то, что организаторы, будучи не всегда в достаточной мере осведомлены в вопросах современной территориальной геральдики (какие-то книги по этой теме они, несомненно, видели и, в лучшем случае, даже листали) не в состоянии внятно и точно сформулировать перед конкурсантами саму задачу. Обычно они ориентируются (вероятно, с подачи дизайнеров) на правила создания фирменного знака или логотипа. Приведу только один пример: в заданных условиях конкурса на полный герб, рисунок гербового щита и флаг Архангельской области когда-то оказалось записано условие, что один конкурсант вправе предложить только один проект по каждой номинации. Наверное, в

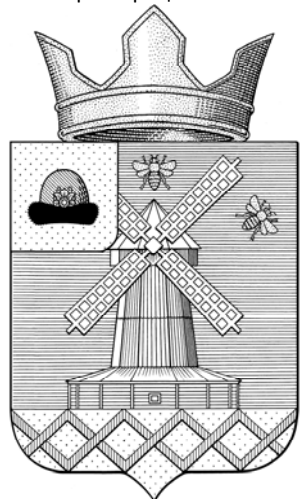
иных случаях это вполне рационально. Но человеку сведущему очевидно, что профессиональный геральдист может сочинить несколько вполне приемлемых, правильно составленных и плодотворных идей для герба или флага, которые потребуются обсуждать и дорабатывать. Знаток и профессионал всегда готов обсуждать, уточнять, согласовывать их с будущим гербовладельцем. В том числе готов от чего-то и отказаться, или учесть новые идеи, которые могут неожиданно возникнуть в процессе обсуждения. И это сродни выращиванию древа, а не срыванию зрелого плода. В то же время какой-нибудь любитель может потратить все свои душевные силы на вынашивание одной «всеобъемлющей» идеи и готов, в свой черед, положить за нее остатки своей (и не только своей) жизни, отстаивая ее вплоть до суда, не поступаясь ничем и не принимая иных вариантов.

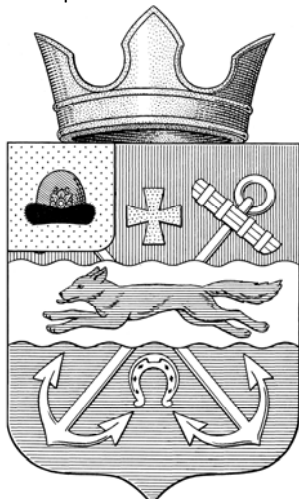
Герб Борецкого с.п.

Герб Ключанского с.п.

Герб Лесно-Конобеевского с.п.

Герб Савватемского с.п.

Рис. Примеры гербов муниципальных образований Рязанской области (автор и художник – М.К. Шелковенко)

Третьим фактором частого неуспеха таких конкурсов становится вопрос: «а судьи кто?» Хорошо

если на местах (в регионе, в городе, районе) имеется геральдическая комиссия или иное подобное образование, которое, в свою очередь, имеет тесные контакты с Геральдическим советом при Президенте РФ. Тогда хотя бы можно вовремя что-то подсказать или поправить. Но и это не всегда является панацеей. Настоящих знатоков геральдики не везде можно найти, и поэтому в состав таких комиссий обычно попадают депутаты, чиновники от культуры, представители творческих союзов (художники, писатели, архитекторы) и, конечно же, историки и краеведы. Про все первые категории можно сказать, что они небезнадежны, если им вовремя и доходчиво объяснить, о чем в гербе или флаге идет речь, и как они составляются. Довольно часто им хватает простого здравого смысла, особенно когда среди них оказывается дельный специалист. Но на ведущую роль обычно претендуют историки, которые часто воспринимают геральдику только как вспомогательную историческую дисциплину, малую часть своей большой науки, хотя и знают о ней порой только то, что могут почерпнуть из трудов фон Винклера или Лакиера (в лучшем случае – из книг Н. А. Соболевой). Краеведы – это вообще особые люди, увлеченные преданиями своей малой родины. Посему правила геральдики, ее правовые аспекты в их суждениях отступают на задний план, а все заслоняется легендами, толкованиями символики (причем надерганными из разных ее систем). В таких комиссиях почти все часто решается не столько вдумчивым обсуждением, сколько голосованием, и решение часто оказывается запрограммировано самим составом комиссии. На одном из Федеральных совещаний по вопросам территориальной геральдики один из выступающих, довольно нравоучительно рассказывая присутствующим, как их конкурсная комиссия строго отсеивала негодные проекты, и как она пришла, наконец, к наиболее верному решению. Приводились исторические ссылки, подтверждающие абсолютную, неоспоримую верность этого решения. Возможно, с точки зрения истории оратор был и прав. Но большинству из присутствующих опытных геральдистов при этом было очевидно, что утвержденный вариант (кажется, принадлежавший самому оратору) по своим геральдическим достоинствам сильно уступает некоторым из отвергнутых проектов. Как бы повернулся результат работы комиссии при ином ее составе? Нередки случаи, когда в числе победителей оказываются сами организаторы конкурса. В этом контексте сам конкурс можно считать простой дымовой завесой для законного получения призов и причитающейся славы.

– Такие случаи встречаются, как говорится, «сплошь и рядом». В чем еще может быть причина того, что результаты конкурсов чаще всего оказываются неудовлетворительными?

Часто сами требования к содержанию разрабатываемой символики напоминают слова из известного мультфильма: «Кто похвалит меня лучше всех, тот получит самую сладкую конфету». Поэтому из герба заведомо исключаются намеки на какие-то трагические, драматические или неоднозначные обстоятельства (пожары, разрушения и т.п. исторические события), могущие стать отличительной чертой данного субъекта. Все только о достижениях вчерашних, нынешних и ожидаемых. То есть герб трактуется как изобразительный дифирамб своему месту. К сожалению, редко приходится встречать здесь хоть толику юмора и здоровой самоиронии. Все до предела всерьез. Все же в традиционной геральдике и доля юмора не обходилась стороной. Конкурсы, между прочим, неизбежно и в изобилии порождают эмблемы с пресловутыми колосьями, шестеренками и иным наследием нашего символического багажа времен развитого социализма. Их изобилие часто вводит комиссии в заблуждение, поскольку оценивается как «всенародная» преданность этим символам. В то время как на деле оно проистекает от простого неведения иных геральдических образов и возможностей. Или же в одном гербе делается попытка отразить как можно больше событий, успехов, природных особенностей, превращая знак в ребус или путеводитель. Не стоит забывать известную сентенцию: «Выбрать, значит отказаться». А чтобы выбрать, надо понимать, что ты выбираешь. Как правило, конкурсные комиссии уже в силу своего коллегиального состава заведомо обречены отсеять что-либо ироничное, парадоксальное, сомнительное с бытовой точки зрения, что сильно обедняет содержательную сторону символов. Сам институт конкурса теоретически не дает возможности для какого-либо общения участников и судей – они абстрагированы друг от друга, чтобы избежать какого-либо влияния на решения комиссии. Но на деле все несколько иначе. Обычно на местах все друг друга знают, или догадываются об этом.

Есть и еще одно «родовое пятно» на всей нашей современной территориальной геральдике. Оттого, что геральдические правила не имеют кодифицированного вида (как законы и иные юридические акты), а действуют, скорее, как традиция, местные юристы воспринимают их лишь как некие необязательные пожелания. В силу этого, любое правовое решение какого-нибудь местного органа

самоуправления по поводу своей символики, даже полностью противоречащее правилам геральдики, но оформленное «в надлежащем порядке», воспринимается ими как более легитимное, чем рекомендации Геральдического совета. Чего только стоят регулярно появляющиеся на сайтах и в печатных изданиях утверждения, что раз уж тот или иной герб или флаг юридически утвержден, то уже тем самым он по факту своего процедурного утверждения является гербом и флагом. Вне зависимости от того, создан ли он по правилам геральдики или выражает лишь ложное понимание феномена герба его сочинителем и коллективную волю депутатов того или иного уровня власти. До настоящего момента законодательство РФ о символике субъектов Федерации и муниципальных образований не столько предоставляет (вроде бы) им полное право свободно избирать свою символику (кроме случаев использования Государственных символов за основу), сколько невольно вводит их этим в соблазн вседозволенности. В нем ведь не был прописан четко и однозначно весь порядок утверждения подобных символов и правила их создания. Указы о Геральдическом совете и о Геральдическом регистре часто воспринимаются как нечто не слишком обязательное (хотя по своему правовому статусу они равносильны законам). Но они вроде бы не могут пересилить ЗАКОН, выраженный даже в местных правовых актах. Порой приходится и вовсе встречать утверждения о том, что Геральдический совет это вообще – общественная организация, наподобие разнообразных Геральдических «палат» и прочих аналогичных контор, предназначенных для извлечения прибыли на геральдической ниве.

Часто, формулируя условия конкурса, его устроители упускают также необходимость точно прописать в нем вопросы авторского права, что впоследствии влечет за собой столкновение амбиций, долгие выяснения отношений, обиды и даже судебные тяжбы. Неясность в условиях конкурса вопросов соблюдения авторских прав позволяет также беззастенчиво присваивать чьи-то мысли и находки. Участники конкурса, сами того не подозревая, заранее могут оказаться в проигрыше. При работе по договору подобные вещи разрешаются проще: вопросы соблюдения авторских прав и их передачи органам местного самоуправления включаются в текст самого договора. Или такая вот ситуация: конкурс выигран, премии выплачены, уже изготовлены печати, бланки и сувениры с гербом, а Геральдический совет отказывается регистрировать знак по причине его геральдических ог-

рехов, узурпации чужой символики и т.п. В этом случае обычно приходится сталкиваться с тем, что начинается затяжная борьба, но не за улучшение знака, а с Геральдическим советом. Это также отвлекает массу средств, времени и сил, и дает лишь обильную пищу для пишущей братии, обычно ищущей в подобных коллизиях только что-нибудь «жаренного». И в основе всех этих проблем часто лежат столь любимые чиновниками конкурсы. Отчасти это снимает с них самих ответственность за решения по выбору символики.

– Вопросы, связанные с проведением конкурсов на разработку символики, действительно не теряют свою актуальность. Как, по Вашему мнению, можно попробовать решить все эти «конкурсные гербовые коллизии»?

Теперь позволю себе предложить свою точку зрения на решение проблемы в нескольких тезисах.

Конкурс может учреждаться как конкурс на идею символики герба (и флага), а не как конкурс на герб или флаг в готовом виде. Хорошую идею может найти и профессионал, и любитель. Только первый ее оценит сразу, а второй может и не заметить того, что у него получилось случайно. Но и при этом жюри должно обладать достаточно высоким уровнем познаний в геральдике, чтобы увидеть удачное решение не только с точки зрения выбора символики, но и ее геральдического оформления. И весьма желательно уже на самом первом же этапе наладить рабочий контакт с Геральдическим советом.

Обработка изображения (отрисовка, перевод в векторный формат и т.п.) – это та техническая работа, которая должна быть заранее отделена от процесса выработки символики и выведена за ее рамки.

С учетом этого порядок выплаты вознаграждения (если таковое предусмотрено) должен быть разбит на два этапа: за идею выплачивается часть премиальной суммы (там могут быть любые места и их градации – первое, второе, третье и т.д.), а вторая и основная часть средств идет на выполнение работы по договору для доведения выбранной идеи до ее графического решения. Самой первой премией может даже быть сам договор на исполнение ЗАКАЗА на разработку символики, если победителем окажется профессионал. Здесь могут пригодиться и дизайнерские расценки.

В условиях конкурса сразу же должны быть учтены вопросы авторского права (о чем постоян-

но забывается): как оно переходит к обладателю символики, что из авторских прав сохраняется за конкурсантами. Согласившись с условиями конкурса и получив премию, автор (если он не профессионал) тем самым должен уступать право на дальнейшее использование своей идеи для окончательного создания символики, в том числе и с правом на ее переработку (любым профессиональным исполнителем по выбору устроителей).

Хорошо, если автором лучшей идеи оказывается знаток геральдики или профессионал – с ним можно просто заключить договор на дальнейшую доработку знака. Но если автор идеи профессионально не подготовлен, то его надо премировать, но дальнейшую работу поручать все-таки профессионалу. И в условиях конкурса следует четко прописать такую возможность работы над символикой, чтобы не произошло нарушения авторских прав любого из участников процесса.

Особенное внимание уже при изготовлении окончательного рисунка знака (даже при известном отсутствии у герба изобразительного эталона) сегодня все же следует обратить на необходимость создания с самого начала качественной версии (образца) герба для его официального использования. В условиях широкого использования множительной и компьютерной техники художественные достоинства первоисточника, оригинала, приобретают особое значение для его последующего воспроизведения. Здесь также необходимо профессиональное участие не просто дизайнера, но художника-геральдиста, как минимум – художника, достаточно знакомого с традициями и особенностями геральдической графики. К сожалению, это плохо совместимо с практикой проведения конкурсов в том виде, в каком она сегодня существует.

В заключение могу здесь прибавить замечание из своих личных наблюдений над принятием решений о выборе символики обычными депутатами какого-нибудь сельского поселения, когда им представлялось на обсуждение несколько профессионально выполненных по договору с геральдистом проектов их будущего герба. На мое удивление практически всегда их выбор останавливался на самом интересном проекте (какой бы я выбрал сам). Каким-то необъяснимым образом у людей, совершенно незнакомых с правилами геральдики, срабатывали чутье и природный здравый смысл.

И без всяких фокусов и конкурсов.

– Михаил Константинович, благодарю Вас за ответы и уделенное время.

Беседовал И.М. Афонасенко